

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
им. Г. ИБРАГИМОВА

**ФАТИХ АМИРХАН
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ
XX ВЕКА**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ФАТИХА АМИРХАНА

19–20 февраля 2026 года, Казань

**XX ГАСЫР
ИЖТИМАГЫЙ-МӘДЭНИ КОНТЕКСТЫНДА
ФАТИХ ӘМИРХАН**

ФАТИХ ӘМИРХАННЫҢ ТУУЫНА 140 ЕЛ ТУЛУГА
БАГЫШЛАНГАН ХАЛЫКАРА ФӘННИ КОНФЕРЕНЦИЯ
МАТЕРИАЛЛАРЫ

2026 ел, 19–20 февраль, Казан

КАЗАНЬ
2026

УДК 821.512.145(082)
ББК 83.3(2Рос=Тат)я43
Ф 27

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ*

Составители:

Ф.Г. Файзуллина, Г.М. Ханнанова

Ф 27 Фатих Амирхан в социокультурных контекстах XX века:
материалы международной научной конференции, посвященной
140-летию со дня рождения Фатиха Амирхана / сост.: Ф.Г. Фай-
зуллина, Г.М. Ханнанова. – Казань: ИЯЛИ, 2026. – 300 с.
ISBN 978-5-93091-533-4

В сборнике представлены материалы международной научной
конференции, посвященной 140-летию со дня рождения выдающегося
татарского писателя, литературного критика Фатиха Амирхана.

Издание адресовано ученым-филологам, преподавателям, аспи-
рантам и студентам, а также всем, кто интересуется данной темой.
Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 821.512.145(082)
ББК 83.3(2Рос=Тат)я43

ISBN 978-5-93091-533-4

© Оформление. Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2026

УДК 821.511.131

**УДМУРТСКИЙ ПРОЗАИК С.А. САМСОНОВ
В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1990-Е ГГ.**

Т.И. Зайцева

*Удмуртский государственный университет, Удмуртский федеральный
исследовательский центр УрО РАН (Ижевск)*

Рассматриваются повести удмуртского прозаика С. Самсонова (1931–1993), написанные в последний период его творчества, пришедшее на смену литературных парадигм. Описанные в статье произведения знаменуют собой трансформацию удмуртского литературного процесса в 1990-е годы, отражают изменение авторского мировидения, говорят о поиске литературой в переходный период новых моделей прозаических текстов. Поиск новых смыслов происходит у С. Самсонова в условиях неопределенности, и, вместе с тем, это стимулирует писателя к творческой активности.

Ключевые слова: удмуртский литературный процесс, проза, повесть, жанр, С.А. Самсонов

The article examines the stories of the Udmurt prose writer S. Samsonov (1931–1993), written in the last period of his work, which replaced literary paradigms. The works described in the article mark the transformation of the Udmurt literary process in the 1990s, reflect a change in the author's worldview, and speak of literature's search for new models of prose texts during the transitional period. S. Samsonov's search for new meanings occurs in conditions of uncertainty, and, at the same time, this stimulates the writer to creative activity.

Keywords: Udmurt literary process, prose, story, genre, S.A. Samsonov

Литература каждого периода одновременно развивается и сохраняет связь с прошлым, продолжая традиции предшествующих лет. Ведущие черты удмуртской прозы 1990-х гг. обозначились как эволюция основных тенденций национального литературного процесса прошлых эпох, получивших новое качество, обусловленное новым историческим этапом. Особенности развития удмуртской литературы «девяностых» во многом остаются еще не проясненными, культурная жизнь республики тех десятилетий представляет собой явление далеко неоднородное, отражающее противоречия времени.

Начавшиеся в стране со второй половины 1980-х годов перестроечные процессы радикально изменили культурную жизнь общества. Для творческой жизни республики тех лет не была свойственна столь сильная острота споров и дискуссий, резкая поляризация взглядов, которая была характерна для бурного «центра». Свообразие этапа хорошо отражают высказывания удмуртского культуролога А.Г. Красильникова: «Тема “белых пятен” в истории литературы народов СССР широко обсуждается на страницах центральной печати. Ряд материалов, опубликованных в прошлом и текущем году, является своего рода поручительством обновления методологии исследований в этой области. Однако этот процесс в республиках идет чрезвычайно медленно. Препятствием является некая мистическая склонность нашего сознания к мифотворчеству, объяснимая, видимо, монистической ориентированностью мышления» [2].

Однако анализ конкретного материала показывает, что динамичная жизнь литературного центра напрямую сказывалась и на атмосфере республики. Многие писатели пришли в замешательство, испытывали творческий кризис. Очень часто методы и художественные принципы, выработанные национальной литературой в прежние годы, оказывались беспомощными перед новым материалом и новыми фактами. Часть удмуртских литераторов увидели возможность для обновления национальной литературы в «этнофутуризме». Такой фокус смещения взгляда на литературу не во всем удовлетворял непосредственных участников литературного процесса тех лет. «Зачастую термины и

категории, разработанные применительно к другой культуре, механически прилагаются к произведениям удмуртских писателей, без учета их духовно-практического опыта, изначальной природы их самобытного творчества. В действительности разделения живого литературного процесса на “литературу старую” и “литературу новую” не происходит. ... совершается постоянное взаимодействие традиционных и новаторских способов изображения, тяга к вымыслу не отрицает социального критицизма, а мифологизм не только не отрицает историзм, но, наоборот, придает ему достоверность национального своеобразия» [1: 182].

Переоценка литературных ценностей сильно отразилась на восприятии творчества тех писателей, активность которых приходилась на так называемый период «застоя». Среди писателей, оказавших значительное влияние на представления читателей об удмуртском литературном процессе 1970–1980-х гг., следует назвать имя С.А. Самсонова (1931–1993). Хотя он и был призван в литературу временем «оттепели», вышел из поколения «шестидесятников», периодом обретения творческой зрелости стала для него вторая половина 1970-х и 1980-е гг. В контексте сказанного важно отметить, что современная С. Самсонову критика относила его к числу наиболее авторитетных удмуртских писателей. Действительно, этого автора очень часто приглашали для участия в различных дискуссиях рабочие, колхозники, работники культурных и образовательных учреждений. Между тем, «привязывая» С. Самсонова к эпохе «семидесятых-восьмидесятых», мы умаляем его роль в развитии удмуртской литературы в сложный «переходный» период. Именно С. Самсонов в 1990-е гг. выступил как «мост» между эпохами и поколениями, помог литературе пережить смену общественных укладов и идеологий.

В плане фиксации смены культурных и художественных парадигм показательны повести С. Самсонова «Вужер» («Тень», 1989) и «Гожтйсько тындыд – сопал дуннее» («Пишу тебе в мир иной», 1992). Эти произведения дают интересный материал как для осмысления перемен в мировидении и самосознании писателя, так и позволяют проследить изменение поэтики удмуртской прозы «девяностых». В содержании и структуре названных повестей примечательно противоборство и диалог традиционных и только формирующихся художественных структур, отражающих этико-эстетические установки национальной литературы прошлых лет и рождение новых.

В начале «перестроечной гласности» в прессу и в литературу хлынул поток материала о замалчиваемых ранее сторонах жизни советского общества. В самсоновских повестях «Тень» и «Пишу тебе в мир иной» также показано много такого, о чем удмуртская литература ранее не писала: запутанные судьбы раскулаченных и раскулачиваю-

щих, упивающиеся собственными успехами местные чиновники, цинизм милиции, пьянство, невинно убитые, пропавшие без вести, война в Афганистане и прочее.

Новый «теневой» материал нередко раскладывается С. Самсоновым по известной в «большой» литературе или публицистике канве с опробованными композиционными и сюжетными ходами. Например, ведущий герой повести «Тень» милиционер Паша Егоров, которому необходимо разоблачить убийцу и колхозных «воров в законе», напоминает участкового из «Печального детектива» В. Астафьева; в поступках преступника Комарова легко угадывается массовое увлечение телеаудитории тех лет «кашпировскими».

Однако в самсоновской повести «Тень» подспудно просвечивает дальний план повествования, далекий от внешнего сюжета и первоначального замысла. Этот повествовательный пласт, впитавший другую патетику и умонастроение, как бы подсознательно выражает потаенную часть души писателя, наполненную предчувствием и предожиданием неизвестного, ощущением разрыва собственного опыта, поиском новых средств художественного выражения. Внутренний мир повести «Тень» в сравнении с известным романом С. Самсонова «Дыдыкьёс бус пёлы уг йыромо» («Голуби с пути не сбиваются», 1979) потерял простоту и ясность, текст запутан, сложен, нелогичен и непоследователен. По существу, строение повести говорит о том, что былое, в известной мере гармоничное миросозерцание автора поколеблено; произведение требует от автора иных художественных решений.

Пожалуй, здесь наглядно проявились изменения в позиции С. Самсонова в его отношении к религии, вере. Нельзя сказать, что у писателя произошла полная переоценка ценностей в связи с глубоким внутренним нравственно-религиозным переворотом, но очевидно и то, что представления убежденного атеиста, автора романа «Голуби с пути не сбиваются», поколеблены. Художественную манеру «позднего» Самсонова определяет подспудная тяга к религиозной этике, интуитивная вера в высшую справедливость (к примеру, эпизоды «последнего» существования Полины в повести «Тень», переписка Розы с другим миром в повести «Пишу тебе в мир иной»). В своих последних произведениях С. Самсонов сопрягает жизнь и смерть, надежду и бренность, радость и отчаяние: разговор о ценностях перемещается в плоскость «вневременных» категорий, угол зрения на многие социальные и общественные проблемы утрачивает былую однозначность. И все же, перехода из реальности в символическую реальность, воссоздания «небытийного бытия», на что настраивают читателя названия произведений и требования жанра, тяготеющего к формам условно-метафорической прозы, у Самсонова не произошло.

В повести «Пишу тебе в мир иной» герой оказывается не мертвым (самой переписки с тем миром в тексте нет), а в «Тени» возможности условного повествования перекрывают не доведенные до конца детективные приемы. Но в этих повестях наряду с запутанными любовными историями и детективными событиями возникает образ рока, навещающего на размышления об извечных уделах человека. Повернутость повестей ко вневременному делу делает их идейно-содержательную структуру открытой, что становится ведущим эстетическим принципом произведений удмуртской литературы новой волны. Смысловая многозначность, метафорическая насыщенность, фантастическая гипербола, погружение в инобытие стали приметой удмуртской прозы конца XX – начала XXI вв. («Адзюн» – «Доля» или «Мой дом выше твоего» Никвлада Самсонова, «Кычес» – «Петля» О. Четкарева, «Ау-ау! яке Инбамысь гожьёс» – «Парабола» Л. Нянькиной и др.).

Популярного в удмуртской литературе героя-лидера С. Самсонов сознательно принижает или убирает вовсе; отрицательный же персонаж теперь у него может исправиться, обратиться к религии: убита Полина («Тень»), похоронен летчик-«афганец» Дима, отрекается от мирской суеты и ищет Бога завуч школы Гулия Туктаровна («Пишу тебе в мир иной») и др. Следует отметить, что это внешняя, более заметная сторона, обнаруживаемая в писательских поисках. За такого плана проявления стоит серьезное изменение в поэтике удмуртской прозы. У Самсонова устраняется герой, который, согласно традиции удмуртской литературы, должен бы непременно составить конфликт, базирующийся на открытом столкновении персонажей, занимающих противоположные социально-общественные и нравственно-этические позиции. Так, в повести «Тень» Полине было уготовано вести борьбу против лгуна и хапуги новой формации председателя колхоза Николая Васильевича Петухова. Одна из черт удмуртской прозы прошлых лет (противостояние героев-антиподов) в самсоновских повестях распадается.

Очевидно стремление автора сопрячь философские раздумья о близости жизни и смерти, сочетании любви, скорби и ненависти. К сожалению, «погоня» за актуальностью материала, описание подробностей социально-экономического кризиса и нравственных пороков современного общества «рассеяли» концентрацию внимания художника на первородных основах мироустройства. Произвольное существование в повести ряда значительных по функции сцен и эпизодов, недописанность некоторых образов привели к просчетам. Так, незавершенным и расплывчатым остается в повести понятие (или символ) «тьень», вынесенное в ее заглавие. Сильное недоумение вызывает и то, что герой повести «Пишу тебе в мир иной», погибший в Афганистане, к финалу произведения оказывается жив. Но кто же покоится в таком

случае в цинковом гробу на его родине?! Ответа на это в произведении нет. Примечательно другое, в самсоновских несоответствиях можно увидеть намечающуюся в литературе перспективу – необходимость поиска нового языка и нового угла зрения на действительность. Подспудно, в несовершенстве, в процессе художественных поисков, находок и просчетов новая литература начала уже формироваться в переходное время в творчестве позднего С. Самсонова. Замена в удмуртской прозе 1990-х гг. одного эстетического кода другим связана, таким образом, не вступлением в литературу нового авторского поколения, но с новыми произведениями писателей старшего поколения. Подтверждением данной тенденции служат последние повести С. Самсонова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зайцева Т.И.* Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек: монография. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2009. 376 с.

2. *Красильников А.Г.* Новые мифы эпохи перестройки? // Удмуртский университет. 1989. 9 июня.

УДК 378

Suleiman Stalsky (1869–1937) was an original poet and sage, the author of highly artistic poems and poems translated into dozens of languages of

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово президента АН РТ Р.Н. Минниханова . . .	3
<i>Абдуллина Д.М., Мөхәрләмова Г.Н.</i> Фатих Әмирхан хезмәтләрендә мәктәптә татар әдәбиятын укыту мәсьәләсе	5
<i>Бикбулатова А.Р., Садыков К.Ж.</i> Роль татарской интеллигенции в политической и социально-культурной жизни Кыргызстана в начале XX века	9
<i>Габдрафикова Л.Р.</i> Эмоциональный мир «барышни» в личном архиве Фатиха Амирхана	15
<i>Гайнуллина Г.Р.</i> Әмирхан Еникинең әдәби һәм публицистик ижатында Фатих Әмирхан образы	20
<i>Галимжанова Э.М.</i> Фатих Әмирхан «Әсәрләр»енең алты томлы академик басмасы	25
<i>Галиуллин Р.Р., Салихов Р.Т.</i> Дөнья әдәбияты контекстында Ф. Әмирханның «Фәтхулла хәзрәт» повесте	30
<i>Гәрәева А.Н.</i> Төркиядә Ф. Әмирхан ижатына бәя («Төрки дөнья чордаш әдәбиятлары кулланма китабы» («Türk Dünyası Çağdaş Edebiyatları El Kitabı») мисалында)	36
<i>Гильмутдинов Д.Р.</i> Газета «Кояш» (Солнце) как инструмент секуляризации в татарском обществе начала XX века	40
<i>Гөнгер Гөзде.</i> Төрөк-татар әдәби бәйләнешләре контекстында Хәлил Зыя Ушаклыгилнең Фатих Әмирхан ижатына йогынтысы	45
<i>Загидуллин И.К.</i> Фатих Амирхан о роли татарского просветителя Каюма Насыри в культуре татарского народа	54
<i>Загидуллина Д.Ф.</i> Концепция модернизации татарского общества Фатиха Амирхана (на примере публицистики 1907–1909 гг.) . . .	59

<i>Зайнеева Г.Н.</i> Личность Фатиха Амирхана в документах (по материалам академического издания)	65
<i>Зайцева Т.И.</i> Удмуртский прозаик С.А. Самсонов в контексте смены парадигмы национальной литературы в 1990-е гг.	70
<i>Кельбеханова М.Р.</i> Слово о великом Сулеймане Стальском	75
<i>Кириллова И.Ю.</i> Приемы репрезентации комического в прозе Илле Тхти и Фатиха Амирхана	83
<i>Лукин А.О.</i> Поэтика женских образов в романе М. Сайгина «Разломы»	89
<i>Макарова В.Ф.</i> Утопия в творчестве Фатиха Амирхана	95
<i>Максимова О.М.</i> Послевоенное творчество удмуртских писателей-очеркистов в контексте смены литературной парадигмы	102
<i>Махадов А.К.</i> Слово о великом Расуле Гамзатове (1923–2003 гг.)	108
<i>Медведева Л.Э.</i> Бер китап тарихыннан	114
<i>Минһажева Л.И.</i> Дэвер авазы: Ф. Әмирханның «Татар кызы» хикәясендә хатын-кыз азатлыгы проблемасы	117
<i>Мотыйгуллина Ә.Р.</i> Ф. Әмирхан ижатында хикәяләрчә образы һәм тарихи чынбарлык («Татар кызлары» циклы мисалында).	121
<i>Мөхәммәтҗанова Л.Х.</i> Татар чичән-әдибе Мәүлекәй Юмачиков һәм халыкның «Салсал» дастаны	126
<i>Мухамедов Р.А., Ахтямов Д.И.</i> Реализация национальной политики в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (по материалам Ульяновской области)	135
<i>Орзова Б.О.</i> Искусство перевода: сплетение литератур и культур	139
<i>Рашитов Д.Д.</i> Социокультурное влияние Каюма Насыри на ювелирное дело татар в начале XX века	146
<i>Рогачев В.И.</i> Казань как центр гуманитаристики и просветительства срединной России рубежа XIX–XX вв.	150
<i>Сагдеева Ф.К.</i> Время в художественном тексте Ф. Амирхана «Хәят»	162

<i>Салихова А.Р.</i> Драмы Фатиха Амирхана и их оценка театральным критиком Габдрахманом Карамом	167
<i>Самитова С.Г.</i> Психологический портрет Хаят в одноимённой повести Ф. Амирхана	173
<i>Сибгатуллина Ә.Т.</i> Төркиядәге татар зыялылары Ф. Әмирхан турында	180
<i>Сөләйманова Д.Д.</i> Ф. Әмирхан эсэрләрәндә парлы һәм редуликатлы сүзләр лингвопоэтикасы.	186
<i>Султанова Р.Р.</i> Роль татарской интеллигенции в развитии сценографии татарского театра на этапе становления	193
<i>Таиров Н.И.</i> Фатих Амирхан и Акчурины	203
<i>Тябина Л.И.</i> Жизнь и творчество Фатиха Амирхана в культурно-просветительской и экспозиционно- выставочной деятельности Литературного музея Г. Тукая	207
<i>Фазлутдинов И.К.</i> Фольклорные традиции в творчестве Фатиха Амирхана	211
<i>Фәйзуллина Ф.Г.</i> Язучылар хатларында татар әдәбияты тарихы чагылышы.	217
<i>Федосеева Н.А.</i> Художественный мир Никона Игнатьева в контексте смены литературных систем	222
<i>Ханинова Р.М.</i> Поэтика второй сатирической книги Михаила Хонинова «Как я был конокрадом» в серии «Библиотека Крокодила» (1979).	227
<i>Ханинова Р.М., Джаджиева Д.А.</i> Поэтика рассказов Олега Манджиева в аспекте «свой – другой».	234
<i>Ханнанова Г.М.</i> Фатих Әмирхан турында басылмаган бер мәкалә	240
<i>Хәбибуллина Л.Г.</i> Фатих Әмирханның «Хәят» повестенда аныклаулы конструкцияләр	245
<i>Хәләфетдинова Л.Г.</i> Татарстан милли китапханәсе фондларында Ф. Әмирханның тормышы һәм ижатына бәйлә язма һәм фото чыганаclar	249

<i>Хәлиуллина А.Г.</i> Фатих Әмирханның «Хәят» һәм Айдар Зәкиевнең «Без югалткан көннәр» повестьларында татар кызы образы	255
<i>Хөсетдинова Г.А.</i> Фатих Әмирхан әсәрләре академик басмада (бишенче том мисалында)	259
<i>Шәкүрова М.М., Гыйниятуллина Л.М.</i> Туган тел (татар теле)н өйрәнүгә комплекслы якын килү (Ф. Әмирханның «Кадерле минутлар» әсәре мисалында)	264
<i>Шкляева Л.М.</i> Феномен татарского общественно- политического движения на рубеже XIX–XX веков в современном контексте	270
<i>Юсупова Н.М., Юсупов А.Ф.</i> XX гасыр башы татар шигъриятендә лирик герой концепциясенен үсеш-үзгәреше. . .	274
<i>Яруллина Йылдырым Р.Ә.</i> Фатих Әмирхан ижаты һәм XX гасыр башы төрек әдәбияты: идеяләр уртаклыгы	281
Сведения об авторах	290

Научное издание

**ФАТИХ АМИРХАН
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ
XX ВЕКА**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 140-летию со дня рождения Фатиха Амирхана
(19–20 февраля 2026 года, Казань)

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. Т. Абдуллиной*
Дизайн обложки *Т. В. Семиной*

Подписано в печать 05.02.2026.

Бумага офсетная. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Таймс».
Усл.-печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 18. Тираж 100 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20